Wilson Center | Digital Archive
International History Declassified
digitalarchive.wilsoncenter.org

December 9, 1969

Y.D. Fadeev, First Secretary of the Soviet Embassy in DPRK, to CC CPSU, 'Korean-Chinese relations in 1969 (Memo)'

Citation:

"Y.D. Fadeev, First Secretary of the Soviet Embassy in DPRK, to CC CPSU, 'Korean-Chinese relations in 1969 (Memo)'", December 9, 1969, Wilson Center Digital Archive, RGANI, fond 5, opis 61, delo 466, listy 187-197. Contributed by Sergey Radchenko and translated by Gary Goldberg.
https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/134267

Summary:

The document indicates that there was a significant shift towards the normalization of relations between DPRK and China in 1969, particularly since June-July when the talks on the border settlement began.

Credits:

This document was made possible with support from Kyungnam University

Original Language:

Russian

Contents:

Original Scan
Translation - English

РГАНИ
Ф. 5
ОП. 61
Д. 466
ЛЛ. 187 - 197
экз. № 11 «30» 03 2016

Wilson Center Digital Archive

РАССЕКРЕЧЕНО
Реш. МВК № 533-рс
от 29.03.12 г.

Original Scan
КОПИЯ

187

ПОСОЛЬСТВО СССР В КНДР
" 9 " декабря 1969 г.
№ 424

Секретно
Экз.№ 1

ЦК КПСС
41711
15 ДЕК 1969
Корея
ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ
В ОБЩИЙ ОТДЕЛ ЦК КПСС

КОРЕЙСКО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1969 ГОДУ

(Справка)

В 1969 году произошел заметный сдвиг в сторону нормализации политических отношений между КНДР и Китаем. Терпение и выдержка, проявлявшиеся корейскими руководителями в отношении Пекина, принесли определенные результаты, которые весьма оптимистично воспринимаются в Пхеньяне. Последние события подтверждают предположение о том, что на пекинской встрече 2 октября с.г. стороны пришли к единому мнению о необходимости улучшения взаимоотношений.

В первой половине текущего года не было каких-либо признаков улучшения корейско-китайских отношений. По некоторым данным, в конце прошлого и начале нынешнего года корейская сторона имела с китайцами неофициальные контакты на уровне министра иностранных дел Пак Сен Чера и его заместителя Ким Чэ Бона с целью обмена мнениями по вопросам предстоящего московского Совещания компартий и пограничного урегулирования. Однако эти контакты не привели к сколько-нибудь заметному улучшению взаимоотношений, как, видимо, и не повлияли на позицию ТПК относительно московского Совещания.

На корейско-китайской границе по рекам Амноккан (Ялуцзян) и Туманган периодически возникали пограничные инциденты, провоцируемые китайской стороной. Наиболее острый из известных нам инцидентов произошел 15 марта (в день второй

Материал информационный
в Отдел ЦК КПСС
ознакомились
16.6.70. II 70

Wilson Center Digital Archive Original Scan

китайской провокации на о.Даманский), когда около 50 переодетых в гражданское платье китайских военнослужащих совершили набег на корейскую деревню. Корейские власти и в этом случае проявили исключительное терпение, воздержавшись от применения силы против провокаторов. По словам жителей пограничного г.Хесана, китайцы повели "водяную войну", построив в том районе мощную дамбу и перегородив ею две трети реки, чтобы напор воды подмывал ту часть корейского берега, на котором высится громадный монумент в честь победы корейских партизан в Поченбо в 1937 году. Вдоль всей границы продолжалась ожесточенная пропагандистская дуэль с помощью громкоговорителей и транспарантов.

В силу своей особой позиции в отношении Китая, объясняемой боязнью усиления подрывной провокационной деятельности с его стороны, корейские товарищи замалчивали пограничные инциденты, не говоря уже о принятии ответных мер. На нашу информацию о китайских провокациях на советской границе Ким Ир Сен с определенной долей искренности отвечал, что им самим "хотелось бы найти посредника для урегулирования вопросов о пограничных инцидентах с китайцами" (из беседы с совпослом 14 апреля 1969 г.). Дополнительным подтверждением разлада в отношениях КНДР с Китаем было то, что корейские товарищи никак не реагировали на IX съезд КПК. За период с февраля по июнь в корейской печати не появилось ни одного сообщения по Китаю.

Поведение китайских дипломатов в Пхеньяне в тот период было вызывающим. "Китайцы отказываются принимать ноты нашего МИД, как и ноты нашего посольства в Пекине, - жаловался т.Пак Сен Чер. - Приглашения в МИД КНДР они принимают по желанию. Раз тридцать мы предлагали им снять фотовитрину со стены посольства; наконец уже два года предлагаем провести совместный ремонт на Супхунской ГЭС, но все безрезультатно. Все их поведение - это сплошная бестактность" (из беседы с совпослом 1 апреля 1969 г.).

Некоторые признаки нормализации начали проявляться только с середины 1969 года. По имеющимся в аппарате советского военного атташе неофициальным сведениям, в июне-июле на

Wilson Center Digital Archive Original Scan

территории Китая состоялись переговоры полномочных представителей обеих сторон по вопросу пограничного урегулирования. Стороны пришли к обоюдному согласию относительно прохождения пограничной линии почти по всей протяженности границы. Один из основных спорных вопросов - о принадлежности горы Пэктусан - был, наконец, решен таким образом, что граница прошла через центр озера, находящегося на вершине горы, разделяя Пэктусан на две равные части. Надо полагать, что достигнутое соглашение положило конец давнему корейско-китайскому спору в отношении горы Пэктусан, хотя, видимо, и не удовлетворило корейцев, которые хотели бы целиком владеть этой горой, являющейся для них символом революционных традиций. К тому же из-за слишком жесткой позиции китайской стороны остались несогласованными несколько других участков границы, что, очевидно, было намеренно оставлено китайцами без решения, чтобы иметь возможность оказывать давление на корейскую сторону в будущем. Все же положение на границе в значительной степени нормализовалось; сведений о каких-либо новых инцидентах не поступает.

Обе стороны на более высоком, чем в прошлом году, уровне отметили очередную годовщину договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи (II июля). Комитет по культурным связям с заграницей КНДР и Общество корейско-китайской дружбы впервые за последние несколько лет направили по этому случаю приветственные письма соответствующим организациям Китая. Юбилейные мероприятия, проведенные в связи с этой датой в КНДР и Китае, нашли сравнительно широкое отражение в корейской печати.

Также на более высоком уровне была отмечена в КНДР и 42-я годовщина создания НОАК (I августа). На коктейле и кинопросмотре, проведенных по этому случаю китайским военным атташе, присутствовали видные корейские руководители - Пак Сен Чер, О Дин У, Тен Дюн Тхэк и др. (на корейском приеме в Пекине 8 февраля по случаю 2I-й годовщины КНА старшим гостем был зам.министра обороны КНР, на приеме в советском посольстве по случаю 5I-й годовщины Советской

Wilson Center Digital Archive Original Scan

Армии - зам.командующего артиллерией КНА).

Таким образом, уже по протокольным мероприятиям было видно, что намечаются какие-то сдвиги в корейско-китайских отношениях и что инициативу в этом деле проявляет больше корейская сторона.

"Мы выдвинули предложение о нормализации отношений, - заявил т.Пак Сен Чер совпослу II августа 1969 г., - но китайцы на переговоры пока не идут и даже не дают ответа". Ровно через месяц в Пекине состоялась встреча Цой Ен Гена с Чжоу Энь-лаем при возвращении корейской делегации с похорон Хо Ши Мина. По некоторым данным, на встрече была достигнута принципиальная договоренность о приглашении делегации КНДР для участия в праздновании 20-летия КНР и проведения переговоров.

Однако некоторые обстоятельства последующего периода дают основания считать, что корейские товарищи, видимо, не были вполне уверены в том, что приглашение ими будет получено и что переговоры состоятся и тем более принесут какой-то успех. Печать КНДР I октября не опубликовала никаких собственных юбилейных материалов по Китаю. Приветственная телеграмма т.Ким Ир Сена китайскому премьеру по случаю 20-летия КНР от 30 сентября была исключительно краткой и сухой.[x)] Приглашение на китайский праздник было получено, видимо, настолько поздно, что корейские гости не попали на правительственный прием, проведенный в Пекине вечером 30 сентября.

Партийно-правительственная делегация КНДР на празднование 20-летия КНР была весьма представительной и с партийной и с государственной стороны: в ее состав вошли член Президиума Политбюро, секретарь ЦК ТПК, Председатель

---

x) В какой-то мере это можно было расценить как ответный жест на столь же краткую китайскую телеграмму по случаю 21-й годовщины КНДР. Однако соображения взаимности вряд ли играли здесь основную роль, как об этом нам говорили корейские товарищи, иначе бы корейская сторона, весьма обиженная неучастием китайцев в праздновании 20-летия КНДР, не направила в Пекин столь представительную делегацию на 20-летие образования КНР.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

Президиума ВНС КНДР Цой Ен Ген (глава делегации), член Политбюро (ныне член Президиума Политбюро) ЦК ТПК, зам. Председателя Кабинета Министров, министр иностранных дел КНДР Пак Сен Чер, а также зам.зав.международным отделом ЦК ТПК Ким Ен Нам и корейский поверенный в Китае Ким Чэ Сук.

Делегацию пышно и на высоком уровне встретили в Пекине. Премьер Госсовета КНР устроил в ее честь прием, прошедший в "дружеской атмосфере". 2 октября между главой корейской делегации и Чжоу Энь-лаем состоялись переговоры, в которых с китайской стороны приняли участие зам.председателя Военного Совета ЦК КПК Е Цзянь-Ин, зам.премьера Госсовета Се Фу-чжи, зам.начальника Генштаба НОАК Цю Хуэй-цзо (члены Политбюро ЦК КПК), зам.министра иностранных дел Хан Нянь-лун. Переговоры, как и правительственный прием, прошли в "дружеской атмосфере".

Корейские товарищи официально информировали совпосольство об итогах поездки делегации в Пекин, однако информация была крайне скудной. В частности, зам.министра иностранных дел Ким Чэ Бон сообщил поверенному в делах СССР, что "теперь могут создаться условия, которые позволят в дальнейшем улучшить отношения", поскольку стороны "достигли договоренности возобновить контакты, связи и консультации".

Насколько известно посольству, более оптимистичную оценку этим переговорам дают в неофициальных беседах корейские дипломаты за рубежом (например, в Китае, ЧССР), которые говорят примерно следующее: теперь между КНДР и Китаем не осталось никаких нерешенных вопросов; Китай полностью поддержал политику КНДР в отношении Южной Кореи и даже обещал оказать помощь в случае конфликта на Корейском полуострове, как это было в период корейской войны. Представляется, что неофициальным высказываниям корейских дипломатов за границей можно верить не меньше, чем официальной информации представителя МИД КНДР по столь сложному и щекотливому вопросу, каким являются для корейских товарищей их взаимоотношения с "великим соседом".

Wilson Center Digital Archive Original Scan

б.

После корейско-китайских переговоров в Пекине действительно заметно уменьшилась натянутость в отношениях между сторонами. Корейская печать начала публиковать материалы о Китае, хотя и немногочисленные, перепечатывать выдержки из статей "Женьминь жибао" и сообщений Синьхуа, направленных против США, Японии, Южной Кореи. Участились взаимные поездки групп и делегаций (правда, без сообщения в печати). В официальных приветственных телеграммах стороны вновь стали употреблять слово "товарищ". Восстановлена официальная деятельность "общества китайских эмигрантов в Корее", вновь открылись школы для детей китайцев в КНДР.

Подчеркнуто тепло корейская сторона отметила 19-ю годовщину вступления китайских народных добровольцев в корейскую войну (25 октября). По неофициальным данным, в праздновании этой годовщины в пограничных городах Синыйчжу и Хесане на сей раз приняли участие большие группы китайцев, прибывших из прилежащих районов Китая. В юбилейных материалах корейской печати изменены некоторые формулировки прошлых лет: в частности, вступление китайских добровольцев в войну связывается теперь не с "возникновением непосредственной угрозы Китаю", а с угрозой безопасности социалистических стран и международному миру; в отличие от прошлых лет выражается "постоянная и активная поддержка китайскому народу в его справедливой борьбе за освобождение Тайваня" ("Нодон синмун", 25 октября 1969 г.).

В последнее время увеличилось число китайских специалистов, оказывающих техническое содействие КНДР (по некоторым данным, их насчитывается сейчас до 400 человек, то есть значительно больше, чем советских специалистов, хотя объем действующих обязательств по оказанию Китаем технического содействия в гражданском строительстве сравнительно невелик - 70-80 млн.рублей). С китайской помощью

Wilson Center Digital Archive Original Scan

в КНДР строятся завод электроламп, текстильная и целлюлознобумажная фабрика, холодильник, сахарный завод, несколько мелких электростанций.

По данным, исходящим от китайского посольства в Пхеньяне, товарооборот между КНДР и Китаем в этом году мог бы возрасти, если бы корейская сторона выполнила свои обязательства по объему поставок, ассортименту и качеству товаров. Однако, по словам китайских дипломатов, КНДР в этом году плохо поставляет свои товары, которые при этом низкого качества (китайцы особенно недовольны корейскими металлорежущими станками); в ответ китайская сторона сокращает свои поставки. В результате общий объем товарооборота составит в 1969 г. примерно 115 млн.рублей против фактически достигнутого уровня в 125 млн.рублей в 1968 году. Номенклатура корейских и китайских товаров остается прежней.

Китай продолжает поставлять в КНДР военную технику: танки, самолеты и запчасти к ним, артиллерийское и стрелковое вооружение и боеприпасы. Железнодорожные составы с этой техникой, следующие из Китая в КНДР, замечались членами дипкорпуса во время поездок в Пекин.

Имеются также признаки того, что ученые КНДР и Китая ведут сотрудничество в области атомных исследований и, возможно, в строительство второго атомного реактора (первый построен с советской помощью). Отмечено прибытие в КНДР китайских специалистов по ядерной физике. Не лишено основания предположение о том, что острая нехватка электроэнергии в КНДР объясняется не только малым количеством осадков, но и отвлечением значительной ее части на нужды атомных исследований или определенных практических работ в этой области.

Симптоматична открытая, отчасти даже демонстративная поддержка, которую теперь, после определенной нормализации

Wilson Center Digital Archive Original Scan

отношений, вновь высказывают корейские руководители китайским ядерным взрывам. Об этом свидетельствуют "горячие поздравления от имени всего корейского народа", направленные 8 октября тт.Ким Ир Сеном и Цой Ен Геном пекинским лидерам - Мао Цзэ-дуну, Линь Бяо (!) и Чжоу Энь-лаю, а также приветственные телеграммы Академии наук КНДР и Общества корейско-китайской дружбы по поводу проведенных в сентябре с.г. испытаний ядерного оружия в Китае. Обратило на себя внимание также и то, что еще ранее, в поздравительной телеграмме т.Ким Ир Сена по случаю 20-летия КНР в подчеркнутом тоне выражено пожелание Китаю "новых успехов в борьбе за укрепление обороноспособности".

В 1969 г. между КНДР и Китаем не было обмена представителями или делегациями в области культуры, науки, спорта, между общественными организациями. Видимо, культурное сотрудничество в силу известных причин останется и в будущем наиболее сложной областью корейско-китайских отношений.

В силу строгих ограничительных мер с корейской стороны возможности китайской, как и любой иной пропаганды на КНДР весьма ограничены.

Пекин ведет радиопередачи на корейском языке ежедневно четырьмя одночасовыми сеансами (с 20 до 24 часов пхеньянского времени); передачи принимаются в Пхеньяне громко, почти без помех. Двумя основными темами этих радиопередач являются восхваление Мао Цзэ-дуна и антисоветизм; какие-либо специальные материалы по Корее почти не передаются.

Влияние радиопропаганды Пекина на население КНДР в целом незначительно: у основной массы корейского населе-

Wilson Center Digital Archive Original Scan

ния нет радиоприемников, а имеющиеся в личном или общественном пользовании приемники настроены на одну пхеньянскую волну. Прослушивание передач пекинского, московского или иного зарубежного радио для граждан КНДР сопряжено с риском быть обвиненными в нелойяльности. Исключение составляют, естественно, особо проверенные кадровые работники более или менее высокого уровня.

Посольство КНР пытается распространять, насколько возможно, пропагандистскую литературу, в том числе антисоветского содержания, среди других посольств в Пхеньяне. Подобной литературы в корейские учреждения, по заявлению т.Пак Сен Чера, оно не рассылает.

На стене китайского посольства в Пхеньяне сохраняется часто обновляемая фотовитрина, несмотря на многократные требования корейского МИД убрать ее. Однако населению фактически запрещено проходить вдоль стены, на которой находится витрина.

В силу натянутого характера корейско-китайских отношений дипломаты китайского посольства до последнего времени не имели таких контактов с местным населением и корейскими учреждениями, какие есть, к примеру, у советских дипломатов. Для антисоветской пропаганды китайцы использовали проводимые в их посольстве мероприятия, правда, немногочисленные, а также свои контакты с представителями некоторых арро-азиатских стран в Пхеньяне. На приеме в посольстве КНР I октября прошлого года китайский поверенный выступил с грубой антисоветской речью. Корейские товарищи отреагировали на выпады китайца тем, что сообщение об этом приеме, максимально краткое, было помещено на последней странице лишь одной корейской газеты. На официальных мероприятиях, проведенных в посольстве КНР в 1969 г., подобных выпадов со стороны китайцев не было.

Wilson Center Digital Archive Original Scan

Одним словом, корейские товарищи, по возможности, препятствуют распространению в КНДР китайской пропаганды вообще, поскольку она так или иначе связана с восхвалением Мао и в некоторых аспектах расходится с их собственной пропагандой. Они не одобряют и антисоветских высказываний китайцев. Приглашая китайскую делегацию на 20-летие КНДР, корейские товарищи поставили условием воздержаться от критики Советского Союза. Они приложили усилия к тому, чтобы представители Китая (и Албании) не участвовали в международной конференции журналистов, проведенной в Пхеньяне в сентябре 1969 года.

У корейских товарищей есть достаточные основания возмущаться многими действиями Китая в отношении КНДР, носящими великодержавно-шовинистический характер, как в прошлом, так и в настоящем. Они не приемлют целей и методов китайской "культурной революции" и, во всяком случае, не забывают тех массовых бесчинств, которые имели место в Китае в отношении корейского нацменьшинства в последние годы. Корейские товарищи искренне говорят, что не могут понять логики многих действий китайцев. "От пекинских лидеров можно ожидать всего, в том числе и военных провокаций", - таково одно из последних подобных высказываний т.Ким Ир Сена на этот счет (из беседы с совпослом 27 июля 1969 г.).

В корейском руководстве есть прослойка людей, связанных с Китаем своим прошлым, семейными отношениями или просто симпатизирующих китайцам. Об этом нам говорили сами корейские товарищи. Однако влияние прокитайских элементов на выработку политического курса, по-видимому, невелико и уступает место националистическим тенденциям большей части корейских руководителей.

В массе корейского населения китайцев называют пре-

Wilson Center Digital Archive Original Scan

зрительными кличками: "тэ-ном" (выскочка, зазнайка или даже шовинист), "оранкэ" (дикарь, варвар). Китайский характер воспринимается корейцами как скрытный, злопамятный, склонный к подвохам. В Корее бытует поговорка: "У китайца четырнадцать карманов, и не знаешь, в какой карман он полезет сейчас". На нынешнее отношение корейского населения к Китаю накладывает отпечаток их историческая рознь (в древности Корея неоднократно подвергалась нашествиям китайских племен, в течение нескольких веков была вассалом Китая).

Первый секретарь Посольства
СССР в КНДР (Ю. Фадеев)

4-ат,гп
1-т.Рахманину О.Б.
2-т.Лихачеву В.И.
3-т. Грибанову И.Г.
4-в дело
№ 819
9.XП.69 г.

SOVIET EMBASSY IN THE DPRK□□□□□□
9 December 1969□□□□□□□□
№ 424

Secret
Copy № 1

[CPSU CC stamp:
41711
15 DECEMBER 1969 Korea]

KOREAN-CHINESE RELATIONS IN 1969
(memo)

A notable shift occurred in the direction of normalization of political relations between the DPRK and China in 1969. The patience and restraint with respect to Peking displayed by the Korean leadership has brought definite results which are being perceived quite optimistically in Pyongyang. Recent events confirm the assumption that at the 2 October Peking meeting the sides came to a common opinion about the need to improve relations.

There were no signs of an improvement of Korean-Chinese relations in the first half of the year. According to some information at the end of last year and the beginning of the current year the Korean side had unofficial contacts at the level of Minister of Foreign Affairs Pak Seong-cheol and his deputy Kim Cheh-bong [sic; proper Korean spelling unknown] with the purpose of exchanging opinions on the questions of the upcoming Moscow Conference of Communist Parties and a border settlement. However, these contacts did not lead to any improvement of relations and, as is evident, did not influence the KWP position regarding the Moscow Conference. [Translator's note: "N. Shubnikov" was written in the left margin].

Border incidents provoked by the Chinese side have periodically erupted on the Korean-Chinese border on the Yalu and Tumen Rivers. The most critical of the incidents we know of occurred on 15 March (on the day of the second Chinese provocation on Damansky Island), when about 50 Chinese servicemen dressed in civilian clothing raided a Korean village. The Korean authorities displayed exceptional patience in this case, refraining form using force against the provocateurs. In the words of residents of the border city of Hyesan the Chinese have been waging a "water war", having built a strong dam in that region and cutting off 2/3 of the river so that the water pressure washed out that part of the Korean bank on which there hangs an enormous monument in honor of the 1937 victory of the Korean partisans at Pochonbo. A propaganda duel with the aid of loudspeakers and billboards has continued along the entire border.

[Translator's note: there is a stamp at the end of the first page stating that "the material is informative and the CPSU CC Department has been familiarized with [it]. Katerinich; 15D/6 10 February 1970. Sector chief, (Katerinich)]]. [[To the]] archives", and one additional illegible signature].

The Korean comrades have been silent about the border incidents in view of its special position with respect to China, explained by a fear of an increase of subversive provocative activity on its part, not to mention taking retaliatory measures. In response to our information about Chinese provocations on the Soviet border Kim Il Sung responded with a certain measure of sincerity responded that they themselves "would have to find a mediator to settle questions of border incidents with the Chinese" (from a 14 April 1969 conversation with the Soviet Ambassador).

Additional confirmation of the rift in DPRK relations with China was that the Korean comrades did not react at all to the 9th CPC Congress. Not a single report about China appeared in the Korean press during the period from February through June.

During that period the behavior of Chinese diplomats in Pyongyang was defiant. "The Chinese are refusing to accept the notes of our MFA like the notes of our Embassy in Peking", Cde. Pak Seong-cheol complained[".] They accept invitations to the DPRK MFA as [they] wish. About 30 times we have suggested they remove the photo showcase from the wall of the Embassy; finally, for two years already we have been proposing to conduct a joint repair of the Sup'ung [Shuifeng] Hydroelectric Station, but everything was fruitless. All their behavior is pure tactlessness." (from a 1 April 1969 conversation with the Soviet Ambassador).

Some signs of normalization started to be displayed only in the middle of 1969. According to unofficial information available in the staff of the Soviet military attaché in June and July talks of authorized representatives of both sides on the question of a border settlement were held on Chinese territory. The sides came to a mutual agreement regarding the passage of the border for almost its entire length. One of the main contentious questions, the ownership of Paektu Mountain, was finally settled by the border passing through the center of the lake located at the summit of the mountain, dividing Paektu into two equal parts. One has to suppose that the agreement achieved put an end to the long Korean-Chinese dispute with respect to Paektu Mountain, although obviously it did not satisfy the Koreans, who wanted to own this mountain entirely, it being a symbol of revolutionary traditions for them. Moreover, because of the overly rigid position of the Chinese side several other sectors of the border remain unfinalized, which was obviously intentionally left unresolved by the Chinese in order to have the ability to pressure the Korean side in the future. Nevertheless the situation on the border has been normalized to a considerable degree; no information has come about any new incidents.

Both sides have noted the latest anniversary of the treaty of friendship, cooperation, and mutual aid (July 11th) on a higher level than last year. For the first time in several years the DPRK Committee for Cultural Relations With Foreign Countries [s granitsey] and the Korean-Chinese Friendship Society sent letters of greeting to the respective Chinese organizations on this occasion. Anniversary events held in connection with this date in the DPRK and China found a comparatively broad reflection in the Korean press.

The 42nd anniversary of the creation of the PLA (1 August) was also noted at a higher level in the DPRK. Prominent Korean leaders, Pak Seong-cheol, O Jin U, Jeong Jun-taek, and others, attended a cocktail party and film showing held on this occasion by the Chinese military attaché. (A Deputy Minister of Defense of the PRC was the senior guest at the 8 February Korean reception in Peking on the occasion of the 21st anniversary of the KNA, and at the reception in the Soviet Embassy on the occasion of the 51st anniversary of the Soviet Army [the senior guest was] the Deputy Commanding General of Artillery of the KNA).

Thus, it was already evident from protocol measures that some shifts in Korean-Chinese relations are beginning to take shape and that the Korean side is exhibiting greater initiative in this matter.

"We have offered a proposal about the normalization of relations", declared Cde. Pak Seong-cheol to the Soviet Ambassador on 11 August 1969, "but the Chinese are not yet entering into discussions and have not yet even given an answer". Exactly a month later during the Korean delegation's return from Ho Chi Minh's funeral, a meeting was held in Peking between Choe Yong-geon and Zhou Enlai. According to some information agreement in principle was reached at the meeting about inviting a DPRK delegation to take part in the celebration of the 20th anniversary of the PRC

and holding discussions.

However, some circumstances of the following period give reason to think that the Korean comrades were evidently not completely confident that they would receive the invitation and that the discussions would be held, let alone yield any success. On 1 October the DPRK press did not publish any of its own anniversary materials about China. Cde. Kim Il Sung's 30 September telegram of greetings to the Chinese premier on the occasion of the 20th anniversary of the PRC was exceptionally brief and dry.[1] The invitation to the Chinese holiday was obviously received so late that the Korean guests did not make it to the government reception held in Peking on the evening of 30 September.

The DPRK Party-government delegation to the celebration of the 20th anniversary of the PRC as quite representative from both the Party and government sides: it included Choe Yong-geon, a member of the Politburo Presidium, KWP CC Secretary, and Chairman of the Presidium of the DPRK Supreme People's Assembly (head of the delegation); Pak Seong-cheol, KWP CC Politburo member (now a member of the Politburo Presidium), and Deputy Chairman of the DPRK Cabinet of Ministers; and also Kim Yeong-nam [Kim Yong-nam], Deputy Chief of the KWP CC International Department and Kim Cheh-suk [sic; proper Korean spelling unknown], Korean chargé in China.

The delegation was splendidly greeted in Peking and at a high level. The Premier of the PRC State Council held a reception in its honor, which passed in a "friendly atmosphere". On 2 October talks were held between the head of the Korean delegation and Zhou Enlai in which Ye Jianying, Deputy Chairman of the CPC CC Military Council; Xie Fuzhi, Deputy Premier of the State Council; Qiu Huizuo, Deputy Chief of the PLA General Staff (members of the CPC CC Politburo); and Han Nianlong, Deputy Minister of Foreign Affairs, took part. The talks, like the government reception, passed in a "friendly atmosphere".

The Korean comrades officially informed the Soviet Embassy about the results of the trip of the delegation to Peking; however, the information was extremely skimpy. In particular, Kim Cheh-bong [sic; proper Korean spelling unknown], Deputy Minister of Foreign Affairs, informed the Soviet chargé that "now conditions can be created which allow an improvement of relations in the future", inasmuch as the sides "reached agreement to restore contacts, communications, and consultations".

As far as the Embassy knows, Korean diplomats abroad (for example, in China, the CSSR) who say approximately the following give a more optimistic evaluation to these discussions in unofficial conversations: now no unresolved questions remained between the DPRK and China; China completely supported the DPRK policy with respect to South Korea and even promised to give aid in the even of a conflict on the Korean peninsula as it was in the period of the Korean War. It seems that the unofficial statements of the Korean diplomats abroad can be believed no less than the official information of a DPRK MFA representative on such a complex and delicate question as how are their relations with "the big neighbor" are for the Korean comrades.

After the Korean-Chinese discussions in Peking the strained nature of relations between the sides actually diminished perceptibly. The Korean press began to publish materials about China, although not many, [began] to publish excerpts from articles of Renmin Ribao and Xinhua reports directed against the US, Japan, and South Korea. Reciprocal visits of groups and delegations have increased (it is true, without press reports). The word "comrade" has again started to be used in official telegrams of greetings. The official activity of the "Society of Chinese Emigrants in Korea" has been resumed and the schools for the children of Chinese in the DPRK have reopened.

The Korean side noted the 19th anniversary of the entry of the People's Volunteers in the Korean War (25 October) with emphatic warmth. According to unofficial information, this time large groups of Chinese who come from neighboring regions of China took part in the celebration of this anniversary in the border cities of Sinuiju and Hyesan. Some wording of previous years were changed in the anniversary materials of the Korean press: in particular, the entry of the People's Volunteers into the war is now tied not to "the appearance of a direct threat to China" but to the threat to the security of the socialist countries and international peace; unlike past years "constant and active support to the Chinese people in its just struggle for the liberation of Taiwan" is being expressed (Rodong Sinmun, 25 October 1969).

The number of Chinese specialists giving the DPRK technical assistance has recently increased (according to some information, they number up to 400 people right now, that is, considerably more than the Soviet specialists, although the volume of current commitments for China to give technical assistance in civil construction is comparatively small - 70-80 million rubles). A vacuum tube plant, a textile mill, a cellulose and paper mill, a refrigerator plant, a sugar mill, and several small power stations are being built in the DPRK with Chinese aid.

According to information coming from the Chinese Embassy in Pyongyang, the trade turnover between the DPRK and China might grow this year if the Korean side performs its obligations for the amount of deliveries, the range, and the quality of goods. However, in the words of the Chinese diplomats, this year the DPRK is poorly supplying their goods, which are at a low quality at that (the Chinese are especially dissatisfied with Korean machine tools); in response, the Chinese side is reducing its deliveries. As a result, the total volume of trade turnover in 1969 is approximately 115,000,000 rubles against the level of 125 million rubles actually reached in 1968. The list of Korean and Chinese goods remains as before.

China continues to supply the DPRK with military equipment: tanks, aircraft, and spare parts of them, artillery, small-arms, and ammunition. Trains coming from China to the DPRK with this equipment have been noticed by members of the diplomatic corps during trips to Peking.

There are also signs that DPRK and Chinese scientists are conducting cooperation in the area of atomic research and possibly in the construction of a second atomic reactor (the first was built with Soviet aid). The arrival in the DPRK of Chinese specialists in nuclear physics has been noted. The supposition that the acute shortage of electrical power in the DPRK is explained not only by the small amount of precipitation, but also by a diversion of a considerable part of it to the needs of atomic research or certain practical work in this field is not unfounded.

The open and sometimes even demonstrative support which the Korean comrades again now express for Chinese nuclear explosions, after a certain normalization of relations, is symptomatic. This is demonstrated by the "warm congratulations in the name of the entire Korean people" sent to Peking leaders Mao Zedong, Lin Biao (!), and Zhou Enlai on 8 October by Cdes. Kim Il Sung and Choe Yong-geon and also the congratulatory telegrams of the DPRK Academy of Sciences and the Korean-Chinese Friendship Society about the nuclear weapons tests in China held in September of this year. The fact that on the occasion of the 20th anniversary of the PRC Cde. Kim Il Sung emphatically wished China "new successes in the struggle to strengthen defense capacity" also called attention to itself.

In 1969 there was no exchange of representatives or delegations between the DPRK and China in the fields of culture, science, sports, or between public organizations. Evidently, due to well-known reasons cultural cooperation will remain and in the future be the most complex area of Korean-Chinese relations.

The opportunities for Chinese, as well as any other, propaganda to the DPRK are quite limited by virtue of strict restrictive measures on the Korean side.

Peking conducts radio daily broadcasts on four one-hour schedules in Korean (from 2000 to 2400 Pyongyang time); the broadcasts are received in Pyongyang audibly, almost without interference. The two main themes of these radio broadcasts are praise of Mao Zedong and anti-Sovietism; almost no special materials about Korea are ever broadcast.

The influence of Peking radio propaganda on the DPRK population is insignificant on the whole: the bulk of the Korean population does not have radio receivers, and receivers available for personal or public use are tuned to one Pyongyang wavelength. For DPRK citizens listening to Peking, Moscow, or other foreign radio is fraught with the risk of being accused of disloyalty. Especially reliable cadre of a more or less high level naturally constitute an exception.

The PRC Embassy tries as much as possible to spread propaganda literature among other embassies in Pyongyang, including that of an anti-Soviet content. At the request of Cde. Pak Seong-cheol, it does not sent such literature to Korean institutions.

A frequently-refreshed photo display window is maintained on the wall of the Chinese Embassy in Pyongyang in spite of numerous demands of the Korean MFA to remove it. However, the population is actually prohibited from passing along the wall on which the display is located.

By virtue of the tense nature of Korean-Chinese relations until recently diplomats of the Chinese Embassy did not have such contacts with the local population and Korean institutions as, for example, Soviet diplomats have. The Chinese use events held at their Embassy which, it is true, are infrequent, for anti-Soviet propaganda, and also their contacts with representatives of Afro-Asian countries in Pyongyang. At the 1 October reception in the PRC Embassy last year the Chinese chargé made a crude anti-Soviet speech. The Korean comrades reacted to the attacks of the Chinese with a report about this reception which was as short as possible, and placed on the last page of only a single Korean newspaper. There were no such attacks by the Chinese at official events held at the PRC Embassy in 1969.

In a word, when possible the Korean comrades obstruct the dissemination of Chinese propaganda in the DPRK inasmuch as they are connected with praise of Mao in one way or another and differ from their own propaganda in several aspects. They also do not approve of the anti-Soviet statements of the Chinese. When inviting a Chinese delegation to the 20th anniversary of the DPRK the Korean comrades placed a condition to refrain from criticism of the Soviet Union. They have exerted efforts for representatives of China (and Albania) not to take part in the international conference of journalists held in Pyongyang in September 1969.

The Korean comrades have sufficient reasons to be exasperated at the many Chinese acts with respect to the DPRK which bear a great power chauvinist nature, both in the past and in the present. They do not accept the goals and methods of the Chinese "Cultural Revolution" and, in any event, they do not forget those massive outrages against the Korean minority which occurred in China in recent years. The Korean comrades sincerely say that they cannot understand the logic of many actions of the Chinese. "One can expect anything from the Peking leaders, including military provocations", this is one of the recent such statements of Cde. Kim Il Sung on this subject (from a 27 July 1969 conversation with the Soviet Ambassador).

There is a stratum of people in the Korean leadership who were connected with China

by their past, family relations, or simply those sympathizing with the Chinese. The Korean comrades tell us about this themselves. However, the influence of the pro-Chinese elements on the formulation of policy is evidently not great and yields place to the nationalist tendencies of the majority of the Korean leaders.

In the bulk of the Korean population the Chinese are called contemptuous names: "teh-nom" - (snob, swellhead, or even chauvinist) [or] "orankeh" - (savage, barbarian). The Chinese character is perceived by Koreans as furtive, vindictive, and inclined to nasty tricks. There is a saying in Korea: "A Chinese has 14 pockets, and you don't know in which pocket he will get into right now". Their historical enmity leaves traces on the current attitude of the Korean population toward China (in ancient times Korea was repeatedly subjected to invasions by Chinese tribes and was a vassal of China for several centuries).

First Secretary of the Soviet
Embassy in the DPRK
[signature]
(Yu. Fadeyev)

4-at, gp
1 - to Cde. O. B. Rakhmanin
2 - to Cde. V. I. Likhachev
3 - to Cde. M. G. Gribanov
4 - to file
№ 819
9 December 1969

[1] This could be assessed to some degree as a retaliatory gesture to the equally brief Chinese telegram on the occasion of the 21st anniversary of the DPRK. However, considerations of reciprocity hardly played the main role here, as the Korean comrades told us about this; otherwise the Korean side, quite offended by the Chinese non-participation in the celebration of the 20th anniversary of the DPRK, would not have sent so representative a delegation to Peking for the 20th anniversary of the formation of the PRC.